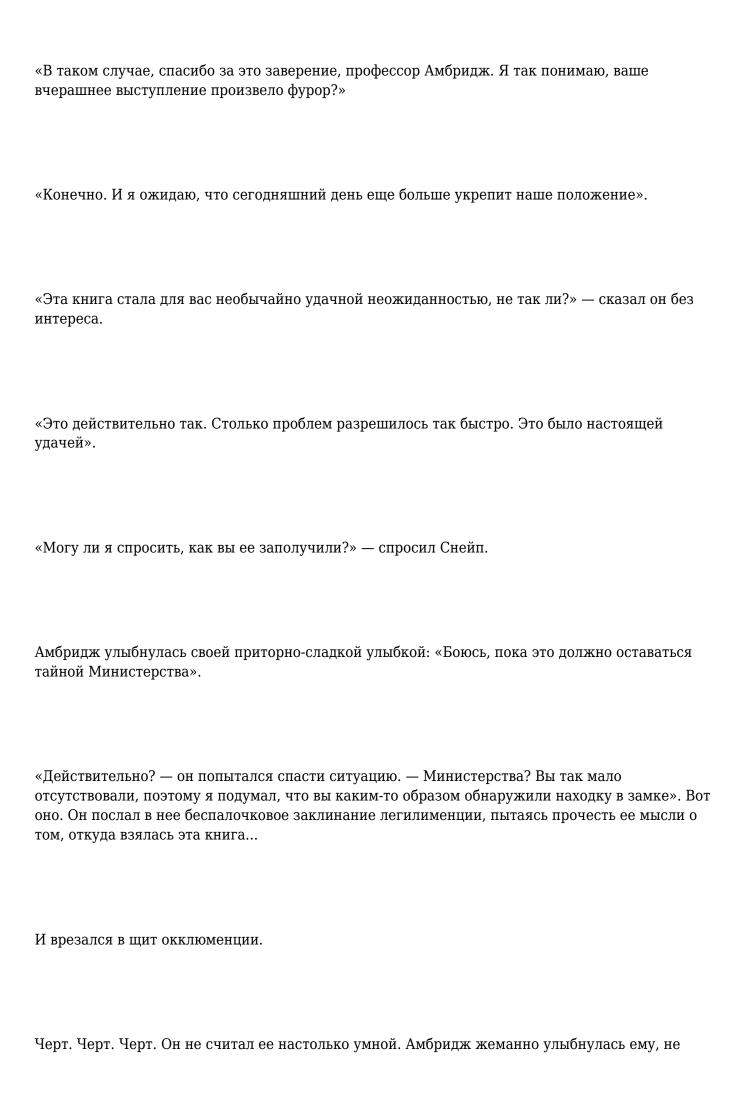
Глава 6.1. Бинс: Путешествие с платформы девять и три четверти.
Профессор Снейп постарался встретиться с Верховным Инквизитором на следующее утро перед завтраком. Он был удивлен, что она еще не объявила себя директрисой, но предположил, что поскольку вещи все еще продолжали меняться, она попросту решила, что это может подождать. В зависимости от того, насколько длинными были эти книги, то могли пройти недели, прежде чем все будет улажено. Впрочем, у него были более насущные дела.
Темный Лорд был доволен тем, что Дамблдора изгнали из замка, но он, очевидно, был так же озадачен книгой о Поттере, как и все остальные, и беспокоился о том, что еще она была способна раскрыть. Снейп сказал Лорду, что проводит тщательное расследование, что было правдой, хотя он упустил часть о том, что книга из будущего и некоторые другие важные детали. А прямо сейчас он должен кое-что узнать для Альбуса.
«Доброе утро, профессор Амбридж», — сказал он.
«Доброе утро, профессор Снейп», — ответила она.
«Я хотел поговорить с вами до начала завтрака, учитывая то, что произошло вчера», — перешел он к делу. — Вы планируете продолжить свое маленькое разрушительное представление сегодня?»
«Безусловно. У нас есть еще множество нераскрытой информации. У вас с этим проблемы?»
«Я беспокоился, что проблемы могут быть у вас. Как бы я ни ценил ваши усилия по наведению порядка в школе, Мерлин знает, что это необходимо, но вы играете в опасную игру».

«И что это должно значить, профессор Снейп?» - с подозрением спросила Амбридж.
«Я имею в виду, что нельзя недооценивать Дамблдора и его последователей. Они весьма проницательны. Кроме того, что касается академического вопроса, если говорить о плохом влиянии на школу, я могу припомнить нескольких, кто был хуже Дамблдора».
«Мы с министром совершенно не согласны, — сказала она голосом, в котором не было почти никакого уважения. — И у меня сложилось впечатление, что вы сами были не слишком высокого мнения о директоре».
Снейп ответил как можно медленнее: «Я чувствую, что разрываюсь. Возможно, я не во многом был согласен с Дамблдором, но я обязан ему своей работой, какой бы она ни была».
«И вас беспокоит ваше положение здесь, когда его больше нет? — спросила Амбридж. — Вы компетентный учитель, профессор Снейп. Вы без особых проблем прошли проверку. Я думаю, что в этой школе для вас все еще должно быть место, пока вы понимаете, на чьей стороне находитесь. Хотя, может быть, мне следует спросить, какая именно это сторона?» добавила она угрожающе.
«Моя собственная, конечно, — сказал он без промедления, и Амбридж понимающе хихикнула. — Но я никогда не выступал против Министерства. Я даже оказывал личную помощь министру во время дела Сириуса Блэка».
«Ага, так вы и сделали. Все становится намного проще, с правильной точкой зрения, не так ли? Будьте уверены, я не думаю, что в ближайшее время у вас возникнут какие-либо проблемы».

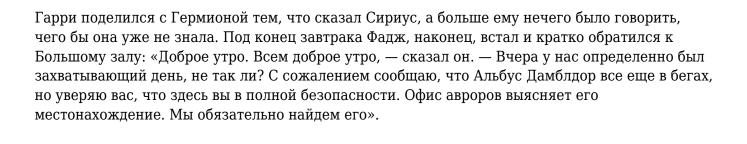
подавая вида, заметила ли она вообще хоть что-то. Если нет, то он был вне подозрений. А если да, то он надеялся обыграть это как чрезмерное любопытство.
Впрочем, ее ответ ему не был обвинительным: «Дамблдор был прав в одном, профессор Снейп: в Хогвартсе тот, кто просит помощи, всегда её получает».

.

Гарри Поттер вошел в Большой зал наполовину с опаской и наполовину с нетерпением в ожидании сегодняшнего утра. Он не сомневался, что Амбридж выполнит свое обещание и продолжит свое эксцентричное чтение книг сегодня. Гарри Поттер и философский камень. Как такое могло произойти, да еще и в будущем? Он продолжал твердить себе, что в конце концов, книга его оправдает, а может и больше. Так что какие бы его не ждали неприятности, он их обязательно примет.

А прошлой ночью у него было немало неприятностей. Сириус был не слишком рад тому, что Гарри никогда не связывался с ним по этому странному двустороннему зеркалу. Хотя, если честно, он никогда не говорил ему, что это такое. Гарри ожидал какого-нибудь волшебного собачьего свистка или чего-то в этом роде. Сириус был в ярости, когда узнал, как Дурсли обращаются с Гарри. Дамблдор, очевидно, не сказал ему (какая неожиданность, — подумал он) и мальчику пришлось напомнить крестному, чтобы тот не выходил и не проклинал Дурслей. Сириус тоже был потрясен, узнав, что книга, по-видимому была из будущего, хотя он, как и Гарри, с осторожным оптимизмом полагал, что в конце концов, правда будет на их стороне. Он попытался попросить Гарри отнести зеркало к завтраку, чтобы слышать все напрямую, но Гарри настоял, что это было слишком рискованно.

К тому времени, как он добрался к завтраку, Амбридж, Фадж, Перси и Кингсли уже были там. Профессор Граббли-Планк вернулась, выглядя совершенно сбитой с толку, заняв место Хагрида. Гермиона уже достала свой пергамент и самопишущее перо, готовая начать в любой момент. Казалось, что почти все ждали с нетерпением.

Это вызвало скорее гневный ропот, чем одобрение, но Фадж, похоже, этого не заметил: «А сейчас профессор Амбридж сообщила мне, что нам нужно прочитать еще двенадцать глав ее самой увлекательной книги. Так что давайте приступим к делу. Профессор Амбридж?»

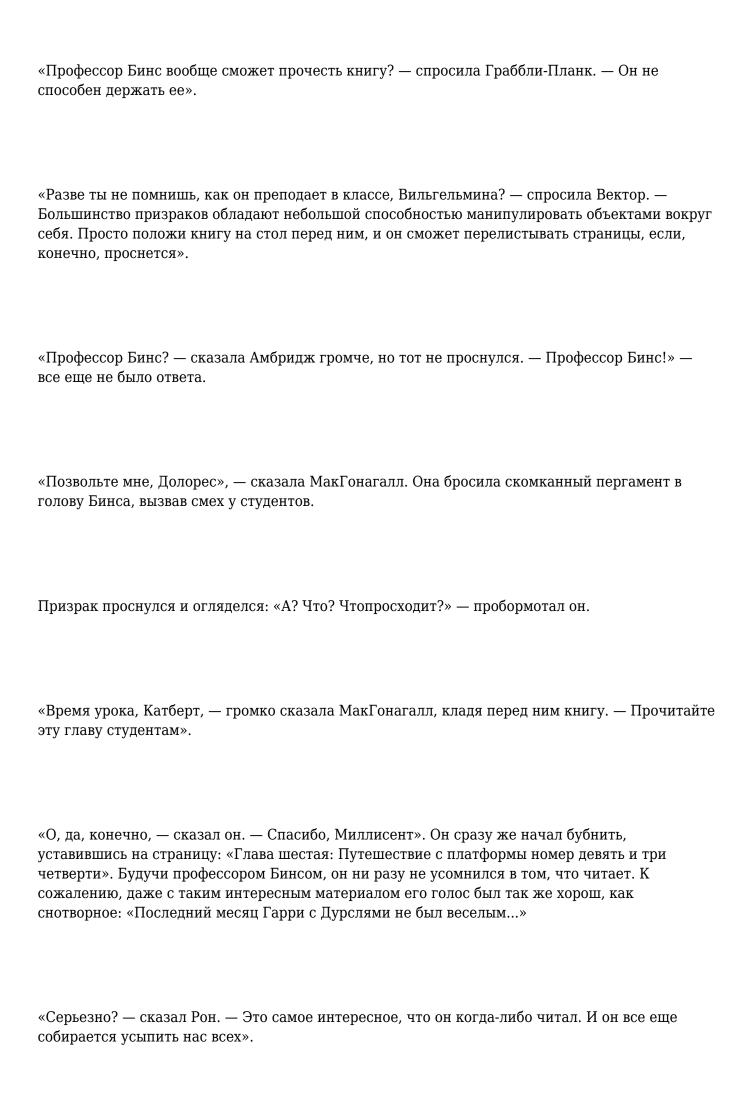
«Спасибо, министр. Мы начнем с того места, на котором остановились вчера. Профессор Бинс, я полагаю, вы следующий по старшинству учитель?»

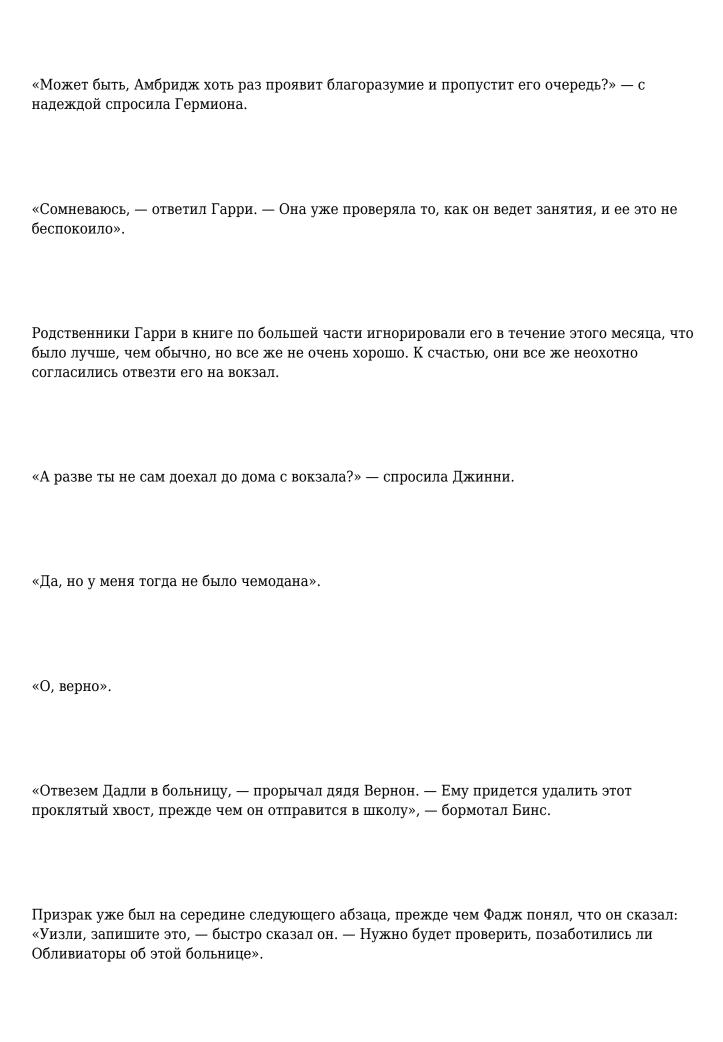
Призрак учителя истории сидел на своем малоиспользуемом стуле за преподавательским столом и дремал.

«Я думала, что вы самый вышестоящий учитель после деканов факультетов, Септима», — сказала профессор Граббли-Планк профессору Вектор.

Вектор отрицательно покачала головой: «Нет, Вильгельмина. Я просто самый вышестоящий из тех, кто действительно что-то делает. Бинс имеет старшинство над всеми в этой школе, включая директора. Честно говоря, я удивлена, что вы не уволили его первым, Верховный Инквизитор. На него жаловались еще до того, как я стала студентом».

«Это вопрос для другого раза, профессор Вектор, — сказала Амбридж. — Профессор Бинс?» — повторила она, по-прежнему не получая ответа.

http://tl.rulate.ru/book/87183/2807324